

УДК 811.111-26

Ю. М. Галковская

*доцент кафедры № 63 (иностранных языков)
Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского
государственного университета аэрокосмического приборостроения,
кандидат филологических наук, доцент (Россия)*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Статья носит реферативный характер и охватывает только один из практических аспектов формирования переводческой компетенции.

В статье представлены особенности перевода конструкций, отражающих временные отрезки и так называемый тайминг (timing) — систему распределения времени, его регулирования и отсчета, с учетом специфики мировидения, миро- (и время-) восприятия в русскоговорящей и англоговорящей культурах.

Знание таких особенностей позволяет переводчикам принимать адекватное (оптимальное) переводческое решение, повышает качество перевода и нивелирует риски диалога культур.

Современный рынок переводческих услуг претерпевает значительные изменения в условиях высокой конкуренции со стороны автоматизированных переводческих систем. Переводческие сервисы, предлагающие неограниченный доступ и безвозмездное пользование, функционируют благодаря программному обеспечению на основе самообучающегося алгоритма. Такой алгоритм дает возможность системе непрерывно самосовершенствоваться, что становится ее преимуществом в использовании и предпочтении пользователем. Чтобы быть конкурентоспособным и привлекательным для потенциального работодателя, современному переводчику-выпускнику необходимо быть лучше автоматизированных систем перевода.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по лингвистическому направлению подготовки 45.03.02 (уровень бакалавриат) определяет задачу образовательного процесса как подготовку квалифицированных и конкурентоспособных специалистов в области лингвистики, обладающих твердыми знаниями общетеоретического и прикладного характера, способных понимать сущность и социальную значимость своей профессии в рамках социально-экономических, национально-культурных и политических реалий. Учитывая лингвистические возможности современных автоматизированных систем (выстраивание правильных синтаксических и лексико-

грамматических конструкций, богатый синонимический ряд; контроль за длиной предложения, его смысловой нагруженностью и информативной перегруженностью), соревноваться с искусственным интеллектом представляется сложной задачей.

Конкурентным преимуществом переводчика по-прежнему остается его умение использовать фоновые, профессиональные знания, национально-культурные и социокультурные сведения и опыт при принятии переводческого решения, претендующего на место адекватного и правильного. Это подтверждается общекультурными компетенциями, которые должны быть сформированы у выпускников согласно образовательному стандарту: выпускник программы должен обладать *«способностью руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами, предполагающими отказ от этноцентризма и уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностных ориентаций иноязычного социума»* (ОК–2) [1]. Кроме того, качество перевода и иноязычной коммуникации значительно улучшает *«владение необходимыми интеракционными и контекстными знаниями, позволяющими <выпускнику> преодолевать влияние стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям при контакте с представителями различных культур (ПК-16)»*, а также *«способность моделировать возможные ситуации общения между представителями различных культур и социумов (ПК-17)»* [1].

Таким образом, одним из основных направлений практической подготовки будущих специалистов выступает обучение осуществлению эффективной межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Цель данной статьи — установить особенности национально-культурной составляющей в процессе формирования профессиональной компетенции будущих переводчиков (на примере языковых картин мира, основанных на монохронной и полихронной концепциях времени).

В основе национально-культурных различий, которые могут привести к неадекватному переводческому решению, лежит несовпадение монохронной и полихронной концепций времени. Данные концепции были рассмотрены американским антропологом и культурологом Э. Т. Холлом — младшим и применены не только ко времени, а к культуре в целом [2].

Согласно культурным различиям в понимании и определении времени, жители стран, живущие по монохронной концепции времени (Канада, США, Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и другие страны Западной Европы), проводят четкую и однозначную корреляцию между организацией деятельности / событием (понятие *an event*) и временем. Согласно данной концепции, временные отрезки воспринимаются буквально, однозначно

и последовательно. Такой подход получил название *fixed concept of time* — «концепция точного времени» (монокронного). С другой стороны, жители центральной и восточной частей евразийского материка воспринимают время неточно и неоднозначно, придерживаясь *fluid concept of time* — концепции «растяжимое время» (полихронное время).

Для жителей стран с так называемым фиксированным временем временные отрезки выражают точное время: *a minute — 60 seconds, an hour — 60 minutes, etc.* (e. g. *I will contact you in a minute* — «Я свяжусь с Вами через минуту (не более пары минут)»). Сравните: рус. «Подождите, я буду *сию минуту*». Такой промежуток, как отмечает исследователь Л. Виссон, может «растянуться на десять-пятнадцать минут, а то и больше» [3, с. 124].

Таким образом, восприятие времени отражается в языке по-разному и приводит к ряду различий. Поскольку русская культура полихронна, а культура большинства англоговорящих стран (в первую очередь, США и стран Западной Европы) монокронна, такие различия становятся причиной переводческих несоответствий временных указателей и конструкций, обозначающих разные отрезки времени, в частности:

– русское слово «**сейчас**» может быть использовано при указании на действие, которое совершится в ближайшем будущем, «вот-вот», «через несколько секунд, минут»: *Просим Вас быть терпеливыми: он сейчас подойдет* (неадекватное переводческое решение — «... *he will arrive now, at the moment*»);

– отсутствие (или редкое использование) в русских синтаксических конструкциях сложного предложения «**в течение**»: *Он проработал в этой компании 15 лет. — He has been working for this company for 15 years. Они всего несколько месяцев изучают французский язык. — They have been studying French for a couple of months;*

– отсутствие в английском языке предлогов «**в**», «**на**» для обозначения временного отрезка перед именами прилагательными и местоимениями *прошлый, следующий, этот, тот* (*last year, next month, this week, that season, etc.*; сравните: *в прошлом году, в следующем месяце, на этой неделе, в ту пору*): *Мы отдыхали в Париже в прошлом году, а в следующем — собираемся на Мальту. — We spent our holiday in Paris last year. We are going to visit Malta next year;*

– семантическое несоответствие временного диапазона в конструкциях с предлогом «**к**» (**by**): *Он придет к 5 часам вечера* (в русском языке выражение «к 5 часам» обозначает «около 5», примерно 4:45 или же 5:05, 5:10). — *We will arrive at around 5 p. m.* (такие предложения следует передавать с помощью английского предлога **at**, а не **by**); отметим, что для носителей языка выражения

с английским предлогом **by** регламентируют временной отрезок с конечной границей в указанное время, иными словами, английское **by 5 p. m.** — букв. «к 5 (вечера)» охватывает более широкий временной диапазон с конечной точкой — 5 p. m. (8 a. m., 10 a. m., 1 p. m., 2 p. m., etc. — соответствуют выражению *by 5 p. m.*);

– смешение временных рамок для определения понятий «утро», «день», «вечер», «ночь».

Заметим, что в современных словарях русского языка данные временные отрезки не имеют строгих рамок, в то время как в англоязычных (аутентичных) верифицированных лексикографических источниках такие временные рамки присутствуют:

- morning** —
- 1) the early part of the day, from when the sun rises until 12 o'clock in the middle of the day;
 - 2) the part of the day from 12 o'clock at night until 12 o'clock in the middle of the day [4];

evening — the period of time at the end of the day, usually about 6 p. m. to bedtime [5]: *They arranged an evening meeting with their Finnish partners.* — Они назначили встречу со своими финскими партнерами на вечер (нередко в таких случаях требуется уточнение, поскольку в зимнее время в РФ рано темнеет и многие ассоциируют вечер с наступлением темноты — примерно в 16:00 (иностранец с наименьшей вероятностью расценит 4 p. m. как an evening meeting)).

Различия в понимании слова «момент» (a moment):

- a moment** —
- 1) a particular point of time;
 - 2) a very short period of time;
- момент** —
- 1) миг, мгновение, короткое время, в которое происходит что-то (*упустить момент, сделать в тот момент*);
 - 2) обстоятельство, отдельная сторона какого-то явления (положительные моменты в работе) [6].

В русском языке лексическая единица «момент» не охватывает парадигмы значений английского слова *moment*, в число которых входит, например, «несколько минут». В английском языке слово *a moment* имеет указанное лексическое значение: *Could I have a moment with you to talk?* — Могу ли я поговорить с тобой несколько минут?

Следует отметить, что в английском языке *a moment* имеет также значение «подходящего / удобного времени» — *the right moment, convenient*: *Sorry, it's not the right moment to call him. He is having a business meeting.* — Извините, но сейчас не самое лучшее время для звонка. У него совещание.

Таким образом, в переводческой деятельности особую роль играет знание национально-культурных особенностей, повлиявших на языковые картины мира носителей и неносителей. Поиск адекватного переводческого решения — важная задача, которую решает переводчик. Знание экстралингвистического характера, в частности поли- и монокронных концепций времени, и формирование профессиональной переводческой компетенции с учетом таких знаний позволяют будущим специалистам быть более востребованными на современном рынке труда и конкурентоспособными по сравнению с автоматизированными системами перевода.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по лингвистическому направлению подготовки 45.03.02 (уровень бакалавриат : приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Hall E. T., Hall M. R. Understanding cultural differences : Germans, French, and Americans. Boston, MA : Intercultural Press, 1990. 196 p. [Вернуться к статье](#)

3. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур ; пер. с англ., изд. 3-е, стереотип. М. : Р. Валент, 2005. 192 с. [Вернуться к статье](#)

4. LDOCE [Electronic resource]. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/morning> (date of access : 20.02.2020). [Вернуться к статье](#)

5. OED [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168621/ (date of access : 20.02.2020). [Вернуться к статье](#)

6. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/109534> (дата обращения: 11.03.2020). [Вернуться к статье](#)

Yu. M. Galkovskaya

National-cultural component of professional competence for interpreter's training

In a brief way, the article covers one of the practical aspects of professional competence training. The translation peculiarities of timing constructions have been studied based on the world and time perception both in Russian- and English-speaking countries.

Knowledge of such peculiarities leads to adequate translation performed by an interpreter and enhances the quality of translation thus eliminating risks in cultural dialogues.